

Е. А. Шадрина

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО УРАЛА

E. A. Shadrina

MUSICAL THEATER IN THE ARTISTIC CULTURE SYSTEM OF THE SOUTHERN URAL

Автором рассматриваются истоки и условия складывания предпосылок для возникновения и развития на Южном Урале музыкального театра. Подчеркивается влияние на данный процесс не только местных национально-этнических культурно-исторических факторов, но и социально-политических событий и преобразований. Даются характеристики основных особенностей музыкального театра на разных этапах его существования.

Ключевые слова: *художественная культура Южного Урала, музыкальный театр, творчество региональных композиторов.*

The author examines the origins and conditions of formation the prerequisites for emergence and development of the musical theater in the Southern Ural. Researcher highlights the impact on this process not only local national-ethnic cultural and historical factors, but also social and political events and transformations. The scientist describes the main features of the Southern Ural musical theater at various stages of its existence.

Keywords: *art culture of the Southern Urals, musical theatre, creative work of regional composers.*

Изучение генетических истоков южно-уральского искусства, своеобразия его исторического пути, особенностей эволюции в XIX—XX вв. позволяет понять, какое место в этом процессе занимал музыкальный театр. Культура Южного Урала формировалась в процессе многоэтапной колонизации, кульминационным эпизодом которой можно считать период русского заселения земель с конца XVII столетия. Наиболее значительным фактором культурного развития региона стало возникновение такой историко-этнографической общности, в которой сочетание и взаимодействие разных национальных элементов привело к образованию особой *уральской* культуры — сплава разнородных этнических традиций и поликультурного единства [1, с. 51].

В формировании национально-этнического конгломерата Урала участвовали разные народы: русские, финно-угры (мордва, марийцы, удмурты), тюрки (башкиры, татары, чуваш). Их культурные традиции активно перемешались в ходе исторического взаимодействия. В процессе дальнейшего освоения региона этот архаический пласт духовного и художественного опыта сохранил значение традиционного, став источником прямого и косвенного «цитирования» в профессиональном искусстве. Разнообразие сюжетных и образных мотивов национальной мифологии, исторические вехи культурной колонизации Урала послужили материалом для создания художественных произведений в XX—XXI вв.

Но едва ли не самым мощным стимулом к развитию местных художественных традиций в области музыкального и литературного творчества, в изо-

бразительном и декоративно-прикладном искусстве, стал многонациональный фольклор региона — сокровищница народных жанров, лексического богатства, оригинальных выразительных приемов.

Не меньшее значение в формировании традиционного пласта южно-уральской культуры имело и постепенное «складывание... трех (а не двух, как на территории остального Урала) социокультурных общностей, базировавшихся на русских народных традициях, но испытавших... влияние инонациональных культур»: крестьянства, казачества и горнозаводского населения [2, с. 81]. Самобытность фольклорных традиций каждой из общностей обусловила яркую характерность уральских праздников и обрядов, языковых наречий, мелоса; стала объектом художественного переосмысления в профессиональном искусстве.

Зарождение собственно профессионального художественного творчества на Южном Урале следует отнести к периоду XVIII — начала XIX столетий, когда формируются и достигают расцвета местные школы декоративно-прикладного искусства. Однако это суждение не применимо к области музыкального искусства. Проявление интереса к профессиональным формам музыкального, театрального и литературного творчества следует связывать с формированием городской культуры в крупных южно-уральских центрах, возникновением местной аристократии — интеллектуальной элиты, ориентированной на европеизированные культурные образцы. Этот процесс активизируется лишь к середине — второй половине XIX в.

Проникновение элементов профессионального светского искусства в повседневную жизнь уральской провинции первоначально было связано с любительской деятельностью и отражало зависимость местной элиты от столичной моды. Не случайно на ранних этапах господствовали самодеятельные формы освоения профессионального искусства, удовлетворявшие естественный интерес образованной южно-уральской среды к новым художественным явлениям [3, с. 12—19].

Наиболее плодотворным для становления регионального художественного искусства следует считать период с конца XIX столетия до начала революции, когда, в силу интенсивности социально-экономического развития Южного Урала, появляются дополнительные стимулы к его эволюции. Это было время возникновения первых художественных проектов, осуществленных силами местных творцов и исполнителей. Именно с этим периодом можно ассоциировать зарождение профессионального музыкального театра в ряде крупных южно-уральских городов.

Решающую роль в самоопределении регионального музыкально-театрального искусства сыграли 1920-е гг. — время утверждения советского мировоззрения на Урале. Провозглашенные задачи культурного строительства обусловили своеобразие отношения к сфере искусства и исключительную оценку репрезентативного художественного языка. Театральное искусство, по природе органично сочетавшееся с требованиями времени (установка на массовость, агитационный характер, монументальность и зрелищность) прочно утвердилось в качестве демократического вида творчества, наряду с кинематографом, книгой и полиграфией. Этим объясняется подлинный расцвет музыкально-театрального мастерства на Южном Урале в указанный период.

В дальнейшем репрезентативная природа музыкального театра будет сохранять свою привлекательность для советской власти в регионе как мощное средство утверждения и оправдания официальных идеологических программ. Так, в 1930-е гг. музыкально-театральное искусство будет проводником идей соцреализма, в 1940-е гг. — катализатором народного гнева, направленного на фашистских захватчиков. В то же время в актуальном музыкально-театральном процессе умело использовалась зрелищная природа театра. Господство в региональном театре эпохи демократических разновидностей музыкально-драматического искусства (музыкальных спектаклей, оперетт, ревю и др.) объясняется желанием отвлечь внимание обывателя от фундаментальных проблем, от противоречий между политическим мифом и настоящей исторической действительностью.

По справедливому замечанию региональных исследователей, 1950—1960-е гг. представляют определенный рубеж для художественной культуры Южного Урала. Это был «период активного роста творческих сил уральских художников, вступивших на новом этапе в активный контакт с общекультурной и художественной средой как региона, так и страны» [2, с. 208]. Именно

1950-е гг. становятся временем кристаллизации местных творческих школ и знаменуются созданием ярких авторских произведений региональными художниками. Главным свидетельством плодотворности данной деятельности можно считать активное институцирование южно-уральской художественной культуры. Этот процесс затрагивает и сферу музыкально-театрального искусства.

В 1970-е гг. репрезентативные формы регионального искусства вновь постепенно выходят на первый план. Это объясняется новой волной идеологического прессинга, переживаемого советским обществом, возвратом к централизованным формам управления культурой, высокой оценкой монументально-зрелищного начала в художественных произведениях. «Суровый стиль» 1970-х гг. преломляется в образном строе и тематике произведений, предопределяет господство темы труда и повседневности. На новом содержательном уровне возрождается интерес к идеологии соцреализма. Не случайно в панораме музыкально-драматических поисков центральное место занимает описание социальной действительности.

Временем перехода к многообразию творческих поисков в региональном искусстве следует считать период с середины 1980-х гг. По мнению исследователей, духовным стержнем культурных процессов этой эпохи является признание внутреннего многообразия общества и его плюралистичности. Множественность мировоззренческих установок, признаваемая с этого момента в российском социуме, повлияла на творческую ситуацию и в мире регионального искусства. Открывшиеся возможности свободного самовыражения послужили импульсом к усилению авторского начала в произведениях, стали причиной значительного расширения образно-тематического, жанрово-стилевого и лексического комплекса. Эта тенденция, наметившаяся с середины 1980-х гг., достигла своего расцвета к концу 1990-х гг., когда была окончательно утверждена ценность субъективного содержания произведений.

В области музыкального театра Южного Урала данный процесс проявился в расширении проблематики. Свобода поисков обнаружилась как в выборе сюжета, темы, драматургической основы, так и на уровне композиции, музыкальной формы и художественного языка сочинений. Однако своеобразное «раскрепощение» творческих сил уральских художников было сопряжено с периодом разрушения консервативной официальной системы культуры. Определенная хаотичность панорамы творческих событий в регионе на рубеже 1990—2000-х гг. была обусловлена распадом ранее поддерживавшейся властью целостности культурных институтов. Переход к новым социально-экономическим условиям их бытования усугубил разрыв между творчеством и практикой искусства, затруднил путь произведения к зрителю. Этим объясняется своеобразный парадокс ситуации в области музыкального театра на рубеже столетий: активность творческих поисков, продуктивность художественного процесса сопряжена с низким уровнем реализации музыкально-драматических проектов.

Ключевым в плане окончательного оформления художественных традиций южно-уральского музыкального театра воспринимается период 2000-х гг. После пережитого материально-экономического кризиса в сфере художественного творчества время 2000-х гг. осознается как шаг к самостоятельности и индивидуальности южно-уральского искусства. Постепенно преодолеваемый разрыв между имеющейся сферой искусства и потребностями публики позволил провести кардинальные изменения как «репертуарного», так и авторского регионального музыкального театра. Не случайно последнее десятилетие ознаменовано целым рядом ярких спектаклей, среди которых немаловажное значение имеют постановки произведений местных композиторов. Своеобразное оправдание театральных традиций региона обусловлено, с одной стороны, возрождением интереса массовой зрительской аудитории к репрезентативному искусству, с другой — активизацией творческих поисков в этой художественной области. Эта тенденция, характерная для всей России, обнаруживается и в региональной действительности. Период 2000-х гг. — время подлинной реабилитации музыкально-театрального искусства на Южном Урале, свидетельствующее о широких потенциалах региональных композиторов, драматургов, режиссеров и театральных коллективов.

Краткий обзор основных тенденций в развитии художественной культуры региона позволяет сделать вывод, что музыкальный театр в ее системе служит мощным средством духовно-творческой коммуникации, осуществляемой между художественной элитой и региональным сообществом, представленным как официальным, так и частным уровнями социума. Музыкально-театральное искусство выступает

духовно-идеологическим посредником в диалоге интеллектуального и социально-практического планов культуры региона.

Литература

1. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания / И. Я. Мурзина. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003.
2. Казакова, Г. М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения / Г. М. Казакова. — СПб. : Росс. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2007.
3. Сутягина, Е. Б. Музыкальная культура дореволюционного Челябинска: к вопросу о формировании музыкальных традиций региона / Е. Б. Сутягина // Культурная история Челябинска и Челябинской области : сб. мат-лов межвуз. науч.-практ. конф. — Челябинск : ЧИМ, 2004.

References

1. Murzina I. Ya. Fenomen regionalnoy kultury: poisk kachestvennykh granits i yazyka opisaniya [The phenomenon of regional culture: the search of quality borders and description language]. Ekaterinburg, 2003.
2. Kazakova G.M. Kultura Yuzhnogo Urals: lokalnyi variant regional'nogo izmereniya [The culture of the Southern Urals: the local version of the regional dimension]. St. Petersburg, 2007.
3. Sutyagina E.B. Muzikalnaya kultura dorevolyutsionnogo Chelyabinska: k voprosu o formirovanii muzikalnykh traditsiy regiona [The musical culture of the pre-revolutionary Chelyabinsk]. *Kulturnaya istoriya Chelyabinska i Chelyabinskoy oblasti: sb. materialov konferentsii* [A cultural history of Chelyabinsk and the Chelyabinsk region: collection materials of conference]. Chelyabinsk, 2004.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

ШАДРИНА Елена Анатольевна, кандидат искусствоведения, преподаватель, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск). В 2005 г., окончила Челябинский государственный институт музыки, вокальное отделение. В 2003 г. проходила стажировку при Фонде народной артистки СССР И. К. Архиповой. Является лауреатом международных и Всероссийских конкурсов и фестивалей. В 2009 г. окончила очную аспирантуру на кафедре искусствоведения и культурологии Южно-Уральского государственного университета. Область научных интересов — история региональной музыки и искусство музыкального театра. E-mail: a_Krivoshey@mail.ru

SCHADRINA Elena Anatol'evna, PhD, lecturer, South Ural State Art Institute named P. I. Tchaikovsky (Chelyabinsk). In 2005 she graduated from Chelyabinsk State Institute of music, vocal Department. Is a laureate of international and all-Russian competitions and Art Festivals. In 2009 she graduated from the postgraduate school at the Department of Arts and Culture of South Ural State University. Scientific interests — history of regional music and musical theatre art. E-mail: a_Krivoshey@mail.ru